

Командарм Иван Тихонович Гришин

Статья Василенко Анатолия Свиридовича в газете [Русский вестник](#)

В Москве между улицами Кутузова и Гвардейской находится улица генерала Гришина. Соседство имен двух военачальников символично. Оба - русские, оба, - хотя и в разном воинском звании, прославились при защите Отечества, первый в 1812, второй - в Великую Отечественную войну 1941-1945 годов. После парада Победы на приеме в Кремле 24 июня 1945 г. И. В. Сталин назвал имя Ивана Тихоновича Гришина в числе выдающихся полководцев Красной Армии.

А за месяц до этого события, на приеме в Кремле 24 мая в честь командующих войсками Красной Армии, Верховный Главнокомандующий произнес знаменитый тост за здоровье русского народа. Он назвал его "руководящим", обладающим "ясным умом, стойким характером и терпением". Подавляющее большинство выдающихся полководцев Великой Отечественной войны были русскими. И тост в честь русского народа был обращен в первую очередь к ним как его лучшим представителям.

В результате Великой Отечественной войны Советский Союз практически восстановил Российскую империю в ее прежних границах. Для империи армия - высшая концентрация ее сил. И. В. Сталин своим тостом подчеркнул этот очевидный факт.

Юношей Иван Тихонович увидел гибель Российской империи. И думал ли он тогда, что при его жизни на развалинах великого государства восстанет супердержава, и ему выпадет честь принять участие в ее создании?!

Родом он был из Рославльского уезда Смоленской губернии, кстати, первородины династии Романовых, родился в 1901 году, успел до своего призыва в армию в 1920-м окончить в родной деревне Внуковичи четыре класса сельской школы.

В Красной Армии у него появился шанс реализовать природные способности. Его послали в Калугу учиться на курсы младших командиров. Они, исключая идеологию, сохраняли принципы боевой подготовки, принятую веками в русской армии. Георгий Константинович Жуков высоко оценивал обучение младшего командирского состава в вооруженных силах Российской империи: "Основным фундаментом, на котором держалась старая армия, был унтер-офицерский состав, который обучал, воспитывал и цементировал солдатскую массу. Кандидатов на подготовку унтер-офицеров отбирали тщательно. Отобранные проходили обучение в специальных учебных командах, где, как правило, была образцово поставлена военная подготовка". В другом месте своих воспоминаний выдающийся полководец Великой Отечественной войны еще раз подчеркивает это: "Оценивая теперь учебную команду старой армии, я должен сказать, что, в общем, учили в ней хорошо, особенно это касалось строевой подготовки. Каждый выпускник в совершенстве владел конным делом, оружием и методикой подготовки бойца. Не случайно многие унтер-офицеры старой армии после Октябрьской революции стали квалифицированными военачальниками Красной Армии".

Иван Тихонович несколько лет прослужил командиром взвода и практически закрепил знания, почерпнутые на курсах младших командиров. Он осознал, что для

профессионального роста необходимо постоянно повышать образовательный уровень. Ему были предоставлены такие возможности. В 1928 году он успешно оканчивает пехотную школу имени М. В. Фрунзе в г. Орле и одновременно сдает экстерном экзамены за семилетку. Командование выделяет его и в 1933 командирует на учебу в Москву в Военную академию имени М. В. Фрунзе. Иван Тихонович окончил ее с отличием, с дипломом первой степени.

На всех должностях можно проявить способности, показать знание и умение. Иван Тихонович был хорошим солдатом, младшим красным командиром, начальником штаба батальона, помощником начальника штаба полка, начальником штаба дивизии. Но талант военачальника он проявил, заняв в 1938 году соответствующую должность - начальника отдела боевой подготовки Московского военного округа.

Здесь он доказал, что отлично усвоил суворовский наказ: "Трудно в учении - легко в бою". Кстати, он любил повторять это высказывание великого русского полководца каждый раз, когда организовывал учения в мирное время или в боевой обстановке.

Командующий в то время войсками Московского военного округа маршал Советского Союза С. М. Буденный сразу оценил творческие способности нового подчиненного. Он дал ему такую характеристику: "Энергичный, отлично подготовленный командир. Сумел резко поднять качество работы отдела и организовать практическую помощь войскам. Те большие сдвиги в боевой подготовке войск округа, которых он добился в текущем учебном году, в значительной мере объясняются умелой кропотливой работой отдела боевой подготовки штаба округа".

Ивану Тихоновичу открываются новые перспективы: в 1940 году его назначают командиром 137-й стрелковой дивизии и поручают подготовить на ее базе показательные учения с целью проверить на практике новые положения тактики Красной Армии. За учениями наблюдают председатель Комитета обороны при СНК СССР маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, нарком обороны С. К. Тимошенко, зам. наркома обороны Б. М. Шапошников, начальник Генштаба К. А. Мерецков.

Полковника И. Т. Гришина за отличную организацию учений наградили орденом Красной Звезды и золотыми именными часами. И в скором времени после этого 137-я стрелковая дивизия была удостоена переходящего Красного Знамени НКО СССР и признана лучшей в Красной Армии.

Началась Великая Отечественная война, и теперь дивизии предстояло показать воинскую выучку на полях сражений. И она оправдала свой высокий авторитет в Красной Армии как в обороне, так и в наступлении. В июле 1941 года дивизия вела семидневные ожесточенные бои в районе Шклова с форсировавшими Днепр немецко-фашистскими войсками, две недели отстаивала город Трубчевск, под Ефремовым в районе реки Красивая Меча вела оборонительные бои с крупной группировкой гитлеровцев, стремившейся прорваться к Туле.

А когда началось контрнаступление под Москвой, 137-я стрелковая дивизия, одерживая один успех за другим, к первому января 1942 года вышла на рубеж реки Зуша в районе города Мценска.

Командовавший Брянским фронтом, в состав которого входила тогда эта дивизия, маршал Советского Союза А. И. Еременко особо отметил ее заслуги в начальный, драматический период войны: “Этой дивизии, - писал он в своих мемуарах, - поручались весьма важные задачи, и она всякий раз успешно их выполняла”.

Один из “секретов” успехов дивизии был в том, что Иван Тихонович никогда не забывал о необходимости постоянной боевой подготовки. П. Н. Канцедаль, комиссар 137-й стрелковой дивизии, вспоминал: “Что касается боевой учебы личного состава, так он (Гришин. - Ред.) ее неукоснительно требовал проводить днем и ночью. Даже в условиях непосредственного соприкосновения с противником, в дни выходов из клещей, в дни отступлений и наступлений, на всем многотрудном пути - от Шклова до Ефремова - в нашей дивизии проводились занятия по борьбе с танками, по изучению немецкого оружия, ориентировке на картах, на местности и так далее. Именно поэтому наша дивизия имела успех...”.

Чтобы заставить людей, не щадя себя, целиком отдаваться делу, выносить дополнительные нагрузки, надо было обладать безусловным авторитетом у них. Иван Тихонович из наследия великих русских полководцев А. В. Суворова и М. И. Кутузова усвоил принцип, который озвучивался в его время “всесоюзным старостой” М. И. Калининым. Михаил Иванович, говоря о воспитании воинов, утверждал: “Известные полководцы не были только мастерами стратегии и тактики. Нет, они знали и дорогу к сердцу своих солдат, своей армии. Они были мастерами высокого духа войск, умели вселить в душу солдата прочное доверие к себе”.

Именно таким военачальником был Иван Тихонович Гришин. Рядовой М. И. Корчагин, служивший в 137-й стрелковой дивизии, рассказывал: “Я был связистом, и по долгу службы мне часто приходилось видеть полковника Гришина. Дивизией он командовал умело, и мы, солдаты, даже в окружениях всегда были уверены, что с ним не пропадем. Любил пошутить с бойцами, в обращении был прост и доступен. Он всего себя отдавал войне, все трудности переносил наравне с солдатами”.

И особо добрые отношения у Ивана Тихоновича устанавливались с теми его начальниками, которые исповедывали тот же принцип уважения к подчиненным: И.Х.Баграмяном и К.К.Рокоссовским.

В июне 1943 года И. Т. Гришин становится командующим 49-й армией, с которой связаны его самые значительные успехи в последние годы Великой Отечественной войны. С его назначением перед этой армией были поставлены задачи на порядок выше тех, которые она выполняла раньше. Ей предстояло сыграть особую роль в наступлении на Смоленск-Рославль. Для Ивана Тихоновича это была особенно ответственная операция еще и потому, что в Рославльском уезде в оккупации находились его родители и родственники. Надо было сделать все возможное, чтобы их спасти.

На подготовку оставалось не больше месяца. За это время было сделано невероятно много. Тыловые и дорожные службы занялись наведением порядка на складах, отремонтировали дороги и мосты.

Разведка с помощью авиации, наблюдателей, ночных и дневных поисков, боевых операций собрала подробные сведения о противнике.

Отрабатывалось взаимодействие между различными соединениями армии.

И. Т. Гришин лично присутствовал на сборах командиров батальонов и полков, на батальонных и полковых учениях.

Сумел командарм оперативно отреагировать и на изменение планов командования. Накануне наступления он получил приказ передать в распоряжение соседей две свои дивизии, расположенные на флангах. От армии фактически остался один корпус! Пришлось быстро перестраиваться, менять планирующую документацию.

12 августа 1943 года 49-я армия получила приказ о наступлении. За 14 дней она прорвала оборону противника, продвинулась на 35-40 километров, освободила свыше 500 населенных пунктов. 31 августа немцы начали отступать. И. Т. Гришину пришла телеграмма от командующего Западным фронтом генерал-полковника В. Д. Соколовского: "Спасибо, Иван Тихонович. Ставка вами довольна. Представляю вас к званию генерал-лейтенанта. Решительными действиями своей армии вы сорвали контрудар противника, который он замышлял на стыке между вами и Гордовым. Теперь перед нами открывается дорога на Рославль. Не сбавляйте темпа наступления".

Но командарм и сам торопился обнять отца и мать. 25 сентября 49-я и 20-я гвардейская армия после ожесточенных уличных боев освободили Рославль. Но какая ужасная весть ждала Ивана Тихоновича в родной деревне Внуковичи! Фашисты, мстя за свое поражение, расстреляли родителей и всех его родственников! Командарм не мог сдержать слез.

За освобождение Рославля воинам 49-й армии была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего, а Москва салютовала им двадцатью артиллерийскими залпами. Четирем дивизиям этой армии (139, 49, 277 и 344-й) было присвоено почетное наименование Рославльских, а командарм награжден орденом Суворова 1-й степени.

Отличилась 49-я армия и в операции "Багратион", она должна была нанести решающий удар на могилевском направлении.

За 6 дней она прорвала глубоко эшелонированную оборону противника, которая создавалась в течение 9 месяцев, форсировала реки Проня, Басю и Днепр, разгромила и рассеяла 4-ю немецкую армию и внесла решающий вклад в освобождение Могилева.

Командующий фронтом приказывает 49-й армии настойчиво преследовать противника и захватить плацдарм на западном берегу реки Березины. "За всю войну, - вспоминал позже Иван Тихонович, - я не видел такого наступательного порыва у вверенных мне войск, как в те послемогилевские дни. Стояла несносная жара. Леса, болота, бездорожье сильно затрудняли продвижение войск. Машины застревали в непролазных топях, падали выбившиеся из сил лошади. Тогда впрягались люди и тащили на себе орудия, повозки, кухни. В этих невероятно тяжелых условиях нам удавалось продвигаться по 30-50 километров в сутки. Войска буквально рвались вперед".

В районе восточнее Минска была окружена крупная группировка противника. Ее уничтожение было поручено 49-й и 50-й армиям. За пять дней с 5 по 11 июля были разгромлены три армейских и один танковый корпус, остатки девяти пехотных, двух механизированных, одной охранной и одной зенитной дивизий. С 9 июля боевыми действиями по ликвидации группировки руководил лично И. Т. Гришин. Войсками его армии было взято в плен более 35 тысяч немецких солдат, офицеров и генералов, которых затем провели по улицам Москвы.

В Восточной Пруссии в составе 2-го Белорусского фронта, которым командовал К. К. Рокоссовский, 49-я армия внесла вклад в уничтожение двух крупных группировок противника. Зимой 1945 года она совершила сложный фланговый марш, с ходу переправилась по льду через реку Вислу и отрезала путь к отступлению торуньской группировке немецких войск. Затем вместе с 70-й армией разгромила ее.

В наступлении на город Данциг 49-я армия должна была как меч рассечь группировку в этом районе. Надо было пробиться в условиях весенней распутицы в лесисто-озерной местности через "многослойный пирог" долговременных оборонительных укреплений из бетона и железа. К тому же в самом начале наступления Ивану Тихоновичу позвонил К. К. Рокоссовский и приказал передать 114-й стрелковый корпус в подчинение соседу!

Уменьшенная численно, 49-я армия тем не менее развила такой темп наступления, что 1 апреля в 4 часа утра вышла к Балтийскому морю в районе Сопота. Командарм доложил в штаб фронта, следуя, очевидно, "Слову о полку Игореве", что воины "напились шлемом из моря". Вражеская группировка развалилась на две части. Не за горами было ее полное уничтожение. После этого войска 2-го Белорусского фронта смогли принять участие в завершающей операции войны по взятию Берлина.

За мужество, отвагу и героизм большое число солдат, сержантов и офицеров получили награды. Некоторые части и соединения 49-й армии получили наименование Данцигских. И.Т.Гришин стал генерал-полковником, и ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В недавно вышедшем труде "Полководцы Победы и их военное наследие" М. А. Гареев считает самой большой заслугой И. Т. Гришина его "умелые действия в Восточно-Померанской операции".

В Берлинской операции 49-я армия 20-22 апреля форсировала реку Одер, затем, ведя непрерывные бои, 5 мая вышла на реку Эльбу, где установила связь со 2-й английской армией. За успешные действия И. Т. Гришин был награжден вторым орденом Суворова 1-й степени и золотыми часами 2-го Белорусского фронта. Англичане вручили командарму почетную награду Великобритании "Золотой рыцарский крест".

После парада Победы 24 июня 1945 года 49-я армия была расформирована. И. Т. Гришин какое-то время командовал 6-й армией Прибалтийского военного округа, а в августе 1946 года был назначен начальником управления подготовки Сухопутных войск. Он вернулся к тому, с чего началась до войны его военная карьера в высших эшелонах, но на гораздо более высоком уровне - на уровне всех сухопутных войск супердержавы.

Счастливцев! Он не увидел ее развала в конце XX века. Умер в 1951 году, не дожив до 50 лет. В конце 40-х - начале 50-х гг. XX века их много ушло из жизни - тех, кто был на передней линии фронта. Они умирали вместе, как шли когда-то в атаку, оставляя другим шанс очень долго наслаждаться плодами победы.

Зато оставшиеся в живых не всегда оказывались благодарными. В энциклопедии "Великая Отечественная война 1941-1945 годов", изданной в 1985 году (прошло лишь 30 лет!) нашлись псевдоученые, которые так отредактировали список полководцев, названных И. В. Сталиным на приеме в Кремле, что из него исчез И. Т. Гришин. И нашелся только один из сослуживцев командарма 49-й армии, его ординарец, полковник Михаил Васильевич

Зюбин, который защитил честь выдающегося военачальника Великой Отечественной войны. После войны Михаил Васильевич стал литератором, написал несколько книг по истории Воронежского края. Его постигло тяжкое испытание - инсульт. Но он упорными тренировками восстановил нарушенную речь и функции левой руки. В таком состоянии он сумел написать большой очерк о И. Т. Гришине, который был напечатан в Военно-историческом журнале и послужил основой для данного материала.

Слава настоящей воинской дружбе!

А.С.Василенко
16.05.2005